

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ИЗУЧЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СКУЛЬПТУРЫ И АРХИТЕКТУРЫ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Подольская Ксения Сергеевна,

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры искусствоведения и педагогики искусства,
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1311-909X>,
SPIN: 1705-6676,
Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: fonpodol@gmail.com

Гильдина Татьяна Александровна,

кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусствоведения и педагогики искусства,
Институт художественного образования,
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-3764>,
SPIN: 5060-5923,
Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: felmantanya@gmail.com

УДК: 7.036

Шифр научной специальности: 5.10.1

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_20](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_20)

Аннотация

В статье рассматривается проблема разнородности терминологического аппарата, используемого при изучении взаимодействия архитектуры и скульптуры на современном этапе. Цель статьи заключается в определении специфики историографии терминов и выявлении основных терминологических проблем, связанных с исследованием синтеза скульптуры и архитектуры последней трети XX – начала XXI в. Проблемы полисемантизма и неопределенности границ терминов, которые употребляют относительно рассматриваемых видов искусств, актуализируются с опорой на методы источниковедческого и сравнительного анализа.

В статье представлен историографический анализ исследований, обращенных к теории архитектуры и скульптуры, а также посвященных изучению механизмов взаимодействия видов искусств. В рассмотренных исследованиях выделены противоречия в значениях отдельных терминов, определяется предметная сфера, а также поднимается вопрос об употреблении термина «коммуникация» по отношению к архитектуре и скульптуре.

Ключевые слова:

архитектура, скульптура, коммуникация, современное искусство, морфология искусств

TERMINOLOGICAL ISSUES IN STUDYING THE INTERACTION BETWEEN SCULPTURE AND ARCHITECTURE IN THE LAST THIRD OF THE 20TH – EARLY 21ST CENTURY

Podol'skaya Kseniya S.,

Ph.D. (Art Studies), Associate Professor. The department of Art History and Pedagogy of Art, A. Herzen State Pedagogical University of Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1311-909X>, SPIN: 1705-6676, Russia, St. Petersburg, e-mail: fonpodol@gmail.com

Gildina Tatiana A.,

Ph.D. (Art Studies), Docent. The department of Art History and Pedagogy of Art, A. Herzen State Pedagogical University of Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-3764>, SPIN: 5060-5923, Russia, St. Petersburg, e-mail: felmantanya@gmail.com

УДК: 7.036

Шифр научной специальности: 5.10.1

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_20](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_20)

Abstract

We examine the problem of dissimilarities in the terminology used in studies on the interaction between architecture and sculpture at the present stage of development. The purpose of the article is to determine the specifics of the historiography of the terms and identify the main terminological problems associated with the study of the synthesis of sculpture and architecture in the last third of the 20th – early 21st century. Source study methods and comparative analysis help reveal problems of polysemanticism and the uncertainty of the boundaries of the terms used in relation to the arts under consideration. A historiographic analysis is performed, involving studies addressing the theory of architecture and sculpture and mechanisms of interaction between these arts. The analysis reveals contradictions between the meanings of individual terms used, defines the subject area of the studies, and questions the use of the term «communication» in relation to architecture and sculpture.

Keywords:

architecture, sculpture, communication, modern art, morphology of art

Актуальность темы обусловлена изменениями, произошедшими в морфологических свойствах скульптуры и архитектуры во второй половине XX – начале XXI в. Хотя особенности взаимодействия архитектуры и скульптуры были определены еще в античном искусстве, до настоящего времени они прошли большой путь развития. В Средние века скульптура становится «служанкой архитектуры», занимает подчиненную позицию, в большинстве случаев выступая в качестве архитектурного декора. В Новое время скульптура вышла из подчиненного положения относительно архитектуры, что способствовало появлению новых форм и значений. В середине XX в., как и в эпоху неоклассицизма, синтез видов искусств способствовал идеологически-воспитательным задачам [1, с. 156]. В послевоенное время XX в. мысль о единстве искусств продолжала жить в творчестве художников и скульпторов, сохранивших идеалистические устремления первой половины столетия [2, с. 60–73].

Анализируя особенности синтеза архитектурных и скульптурных форм на современном этапе, можно предположить, что границы этого синтеза заметно расширились. В первую очередь это связано с современными тенденциями стирания четких границ между морфологическими категориями изобразительного искусства. Современные художники все чаще создают объекты, которые невозможно отнести к традиционным видам искусства (скульптура, живопись и т.д.), хотя архитектуре удается удерживаться в границах своей видовой категории благодаря качеству функции. Новые формы, развивающиеся в современной художественной практике, стремятся к усилению выразительности художественного образа, в создании которого главную роль играет художественная коммуникация объекта с пространством и зрителем.

Появление в современной арт-практике таких объектов, как «Поддержка» (2017) Лоренцо Куинна, «Без названия, 1986» (1986) Джона Бакли, «Облачные врата» (2006) Аниша Капура и многих других произведений скульптуры, взаимодействующих с городской средой и архитектурой, поставили вопрос о необходимости уточнения методов исследования взаимодействия скульптуры и архитектуры на современном этапе. Стоит отметить, что и архитектура как вид искусства претерпевает трансформацию, что также отражается на ее способах взаимодействия со скульптурными формами.

Множественные изменения, произошедшие в искусстве XX в., привели к новым явлениям, развитию художественного языка, свойства которого не имеют ясной терминологической базы. В фундаментальном исследовании В.Г. Власова отмечается, что искусствоведческой терминологии свойствен полисемантизм и описательный характер определений [3, с. 3]. Сложившаяся терминологическая проблема может считаться одной из ключевых в современном искусствознании. Отсутствие ясности и многозначность в дефинициях не позволяют обозначить границы того или иного явления. По этой причине уточнение понятийного аппарата служит необходимым условием для развития области искусствоведения.

Неопределенность терминологии не является чем-то новым для изучения искусства, еще Витрувий в трактате об архитектуре отмечает сложности использования понятий: «приводя темные наименования и говоря о соразмерности членов зданий, я, для облегчения запоминания, буду краток, потому что так все это будет легче воспринимать умом» [4].

Неопределенность границ термина, связанная с морфологией искусств, может быть проиллюстрирована на примере крупных пространственных категорий, таких как архитектура и скульптура. В ситуации, когда речь идет о классических произведениях искусства, больших расхождений в определении понятий не будет. Однако, когда мы говорим о сложных явлениях взаимодействия видов искусства и произведений современных арт-практик, многие исследователи вынуждены начинать именно с уточнения понятийного аппарата, это рождает множественность трактовок и понятий. Учет существующего научного контекста посредством анализа различных взглядов на терминологическую проблему позволяет прояснить предмет исследования.

По мнению авторов статьи, распространенные дефиниции в отношении категории «архитектура» можно признать корректными, так как они семантически прозрачны и точно отражают суть явления. Перед архитекторами во все времена стояла проблема организации архитектурного пространства, и по определению Е.К. Блиновой, архитектура – это искусство создания пространственных структур [5, с. 92].

При обращении к понятию «скульптура» ясным представляется определение, которое дал В.Г. Власов, предлагая следующую его характеристику: «это вид изобразительного искусства, произведения которого имеют объемную форму и выполняются из твердых материалов методом высекания, удаления лишнего из начальной массы каменного или иного блока ...» [6].

Необходимо заметить, что при попытке включить современные художественные формы в границы предлагаемого определения возникает ситуация, при которой термин не отражает многообразия явления.

Одной из ключевых категорий, связанных с архитектурой, является понятие «пространство», которое предлагается рассматривать как фундаментальный предмет теории архитектуры. По определению Е.Е. Бирюковой, архитектурное пространство – это внешнее выражение материальной, культурной, и духовной человеческой субстанции [7, с. 157]. В.А. Храпова рассматривает архитектурное пространство как функциональную структуру (матрицу), которая направлена на реализацию утилитарных потребностей [8, с. 104]. В словаре под редакцией В.Г. Кузнецовой определение архитектурного пространства характеризует его как эстетическую категорию, определяющую свойства пространства, искусственно созданного с помощью средств архитектуры [9]. Очевидно, что термин «архитектурное пространство» является объектом обширного интереса, формируя тем самым проблему лексической многозначности.

Архитектура – часть материально-пространственной среды, обладающей определенными физическими и образно-эстетическими качествами. Уточним, что под архитектурной средой можно понимать пространственную ситуацию, включающую объекты и малые формы архитектуры, а также пространство между ними. В ряде исследований также предпринимаются попытки конкретизировать категорию «архитектурная среда». М.В. Шубенков пишет, что, это целостная система с четко выделяемыми элементами структуры (пространственными первичными единицами и их видами), находящимися во взаимодействии друг с другом [10, с. 41]. В.В. Федоров под понятием архитектурной среды понимает часть пространств социального бытия [11, с. 39].

Комплексный подход к определению пространства, в том числе архитектурного, можно увидеть в работах Т.В. Чапля, в которых архитектура не подразумевает связи с объектами реальности. Архитектура выступает в качестве реального объекта, выполняя при этом функцию знака, которым оперирует проживающий в ней субъект и остается формой и способом массовой коммуникации человека [12, с. 70, 76]. В данном значении создаваемое архитектурное пространство оказывает воздействие на поведение человека [13, с. 42].

Подобно архитектуре, скульптура является пространственным видом искусств, что позволяет исследовать специфику организации пространства в рамках этой художественной категории. Однако если в определении границ архитектурного пространства исследователи пытаются достигнуть ясности, то в характеристике скульптурного пространства избегают определения категории.

При осмыслении категорий, связанных с художественным пространством, следует обратиться к исследованию М. Хайдеггера «Искусство и пространство». Философ охарактеризовал пространство скульптуры как три взаимодействующих между собой пространства: пространство, внутри которого находится скульптурное тело как определенный наличный объект; пространство, замкнутое объемами фигуры; и пространство, остающееся как пустота между объемами [14, с. 95–99].

Н.И. Полякова подчеркивает значимость общего пространства для скульптуры и зрителя, отмечая, что для каждой эпохи характерно свое восприятие пространства, это отражается на формальных свойствах скульптурного объекта и особенностях восприятия этих качеств реципиентом [15, с. 23].

К истории вопроса изучения объема и пространства в скульптурных произведениях обращена публикация Е.Л. Балкинд. Автор уточняет, что пространство скульптуры принадлежит художественной и фактической реальностям одновременно, расширяясь за пределы физических

границ. В скульптурном пространстве сосуществуют объекты фактического мира и непосредственно сама скульптура [16, с. 140].

Также можно сказать, что скульптурное пространство может иметь несколько форм существования: пространство как конкретное место с его специфическими особенностями, пространство как одна из характеристик произведения искусства, определяемая композицией произведения и оказывающая прямое влияние на формирование образа объекта [17, с. 76].

Можно отметить, что в упомянутых исследованиях зачастую предпринимается попытка охарактеризовать явление в рамках междисциплинарного подхода. Необходимо упомянуть позицию, в которой понятие «пространство» по отношению к скульптуре сложно применимо, поскольку скульптура обрисовывает только поверхности.

В особенности проблема выделяется в отношении понятийного аппарата при исследовании сложных систем взаимодействия видов искусств, таких как скульптура и архитектура, поскольку это разные виды пространственных искусств. В рамках данного исследования наиболее корректным в отношении характеристики связей между двумя видами искусств представляется термин «коммуникация».

Необходимо отметить встречное мнение, что использование термина «коммуникация» по отношению к видам искусства не совсем уместно. Снятие терминологических ограничений позволяет свободнее использовать данное определение для характеристики сложного механизма обмена информацией между участниками [18].

Оправданность термина «коммуникация» в отношении видов искусств сегодня представляет интерес искусствоведов и культурологов, так как сам термин изначально принадлежит к другим областям научного знания. Чаще всего коммуникация рассматривается в качестве обязательного компонента процесса развития культуры, где искусство рассматривается как непосредственная часть культурного поля. Сегодня термин коммуникация активно используется в естественнонаучной и технической сферах, а также в ряду наук гуманитарного цикла, и его коннотация зависит от точки зрения и специфики взаимодействия.

Исследования Ю.М. Лотмана позволили изучать искусство с помощью подходов семиотики. Автор отмечает, что язык искусства, как и любой другой язык, имеет свою коммуникационную систему, состоящую из упорядоченных знаков [19, с. 17]. Кроме того, Ю.М. Лотман делает вывод о том, что различия в языках участников коммуникации, их неидентичность относительно друг друга позволяет производить множество новых значений. Данное наблюдение позволяет сделать вывод, что именно возможность получения множества различных значений и интерпретаций определяет усложнение и расширение рамок художественной коммуникации между разными видами искусства, между объектом, пространством и зрителем.

Можно указать на тенденцию увеличения научных работ, развития концепций, так или иначе связанных с понятием «коммуникация», однако рассуждать о становлении единого взгляда на свойство коммуникации пока не представляется возможным. Вариативность в сфере терминологии, которая обуславливается процессом мышления и движением научной мысли, способствует обогащению, уточнению и содержательному обновлению термина «коммуникация».

Анализируя существующий научный контекст, можно сказать, что в искусствоведении коммуникация рассматривается как инструмент прочтения заложенной в произведение искусства информации. Подобное отношение к понятию можно увидеть в исследованиях М.В. Тарасовой [20] и В.И. Жуковского [21].

Теория коммуникации, предложенная М. Макклэном, представляет процесс коммуникации как взаимодействие всех субъектов и объектов культуры между собой [22]. Можно сказать, что

подобный взгляд на явление коммуникации позволяет применить эту теорию к исследованию вопроса о взаимодействии между разными видами искусств, связи произведения искусства, зрителя и пространства.

В качестве примера необходимо рассмотреть ряд исследований, которые уже обращены к вопросу применения понятия «коммуникация» по отношению к пространственным видам искусства. В.В. Федоров указывает, что любая архитектура выступает как способ коммуникации с системой элементов-знаков, упорядоченных в композиционном, гармоническом и смысловом отношениях, и может трактоваться как архитектурный текст [11, с. 39]. Архитектуру как вид социальной коммуникации рассматривает и Е.Н. Шклярник [23, с. 40].

Характеристика архитектурного пространства как процесса коммуникации нашла свое отражение и в исследовании Г.Ф. Горшковой, которая указывает, что коммуникативная функция в архитектуре может реализоваться как через форму, организующую пространство, так и через событие, возможное в организованном пространстве, и происходит это посредством семиотических механизмов [24, с. 196]. К подобному мнению ранее пришел М.В. Шубенков, указывая, что архитектурные объекты являются одновременно результатом и активным инструментом управления поведением людей [25, с. 7]. Архитектурное пространство воздействует на поведение человека через систему естественных пространственных координат, а также под семантическим влиянием.

Приведенные исследования позволяют утверждать, что вопрос коммуникативных механизмов в системе пространства, пространственных видов искусств и зрителя актуален, и попытки осмыслить и обобщить дают плодотворную почву для развития области искусствоведения. Развитие художественной коммуникации привело к достаточно большому количеству вариантов взаимодействия зрителя с объектом искусства, когда он может становиться не только наблюдателем, но и активным участником художественного процесса, соавтором и т. д. Автор произведения, в свою очередь, при создании объекта может задать импульс для создания коммуникации с отдельным зрителем или с группой людей одновременно. Данная коммуникация станет частью художественного акта [17, с. 81].

Можно сказать, что отдельные части и элементы архитектурного пространства, тесно связанные с его обликом и не связанные с утилитарной составляющей, дают возможность существования и активного внешнего выражения художественных образов, духовных смыслов и идей. Архитектурная форма наполняет пространство смыслами и утилитарным значением, однако с течением времени функции того или иного пространства, восприятие человеком особенностей взаимодействия этого пространства могут меняться. Часть коммуникативной функции реализуется через скульптуру и ее синтез с пространственной средой, позволяет формулировать и считывать правила существования и взаимодействия со средой.

Анализируя специфику данного вида искусства, исследователи отмечают особую связь скульптуры с пространственной средой. Форма организации пространства многокомпонентна и зависит от естественных и искусственных объектов и систем окружения человека. Американский теоретик изобразительного искусства Р. Арнхейм замечает, что содержание скульптурного произведения выходит за рамки материальной формы объекта, «окружающее пространство вторгается в скульптуру и овладевает контурными поверхностями ее вогнутых частей» [26, с. 233].

А.Ф. Ибрагимова выделяет следующие основные принципы расположения городской скульптуры в открытых общественных пространствах архитектурной среды: доминирование, интегрирование, симбиоз, деструкция и номадический принцип [27]. Можно сказать, что автор упомянутой статьи предпринял попытку систематизировать материал и предложил собствен-

ную типологию, которая может быть дополнена и расширена или стать основой для типологии вариантов синтеза архитектуры и скульптуры.

Таким образом, скульптуру и архитектуру как виды искусства объединяют особые специфические отношения с пространственной средой. Синтез видов искусств позволяет наиболее полно раскрыть художественный образ и содержание объекта и является одним из средств художественной выразительности. В отношении синтеза архитектуры и скульптуры происходит взаимодействие пространств, объемов, пластики и т. д.

Синтез скульптуры и архитектуры имеет особый характер, в морфологии этих двух художественных форм есть определенные общие черты. Как отмечает Б.Р. Виппер, «оба искусства (скульптура и архитектура) телесные, обрабатывают крепкие материалы, подчинены законам статики» [28, с. 100]. Эту же идею повторяет В.П. Головин, замечая: «Если представить себе скульптуру среди других искусств, то можно сразу обнаружить ее близость к архитектуре. Обе имеют дело с объемом и пространством, подчиняются законам тектоники, обе материальны по своей природе, зачастую выступают вместе. Архитектура прежде всего функциональна, она определенным образом организует пространство, скульптура же – изобразительна и важнейшим для нее является пластическая масса материала» [29, с. 37].

Синтез может проявляться в процессе соподчинения одного из видов искусства другому при главенстве одного из них [30, с. 253] и в равном взаимовлиянии, а также в процессе, когда морфологические границы оказываются стертыми. В.Г. Власов пишет, что дифференциация видов искусства на «пространственные» и «временные» и отнесение архитектуры к «пространственным искусствам» отошло в прошлое... Зритель воспринимает здание не только в пространстве, но также во времени, в движении [31].

С.А. Прохоров полагает, что «в синтезе архитектуры и изобразительных искусств ведущую роль играет архитектура, организующая пространство и являющаяся основой любого ансамбля или отдельного произведения» [32, с. 224]. Автор утверждает, что архитектура в значительной мере определяет место, идейную направленность, масштаб, технику исполнения и общие принципы композиции скульптуры, которые, в свою очередь, мыслятся как компоненты органического решения общей художественной задачи.

Приведенные разночтения по отношению к понятию синтеза выявляют необходимость в разработке классификации вариантов синтеза, которая позволит охватить все разнообразие форм и обобщить существующие исследования. Необходимость в разработке типологии обусловлена существованием объектов, находящимися за пределами классической классификации.

Обобщая все сказанное, можно отметить, что проблема многозначности и вариативности термина во многом затрудняет процесс научной коммуникации, поскольку термин может получать различное смысловое наполнение. В попытке преодолеть эту проблему исследователям приходится начинать работу с определения дефиниций, уточнения границ и обозначения существенных характеристик описываемого явления. Можно предположить, что данный подход допустим, однако он не приводит к решению терминологических проблем, что представляется весьма актуальным направлением.

Одна из характерных проблем терминологии в изучении взаимодействия скульптуры и архитектуры – описательный характер предлагаемых определений, раскрывающий содержательные черты того или иного вида искусства, но не всегда позволяющий ясно очертить границы явления. Другим актуальным вопросом терминологии в изучении взаимодействия скульптуры и архитектуры является то, что устоявшийся термин, ясно определяющий границы морфологии классических художественных форм, перестает отвечать развивающимся тенденциям в искусстве. Это наглядно прослеживается в особенностях исследования современной скульпту-

ры, морфологические свойства которой претерпевают значительные изменения, что отражается как на подходах в исследовании современных скульптурных форм, так и на изучении специфики взаимодействия скульптуры с другими видами искусств, в том числе и с искусством архитектуры.

Обобщая все перечисленные видовые особенности, можно сказать, что архитектура и скульптура с древних времен обладали коммуникативной функцией, которая может выстраиваться посредством синтеза. При этом синтез архитектуры и скульптуры нельзя рассматривать как сумму механически объединенных в одном комплексе компонентов. Коммуникативная функция строилась на основе разных типов связи архитектуры и скульптуры.

Проведенное исследование позволяет комплексно взглянуть на проблему разночтений в дефинициях при изучении взаимодействия скульптуры и архитектуры последней трети XX – начала XXI в. Проведение специальных исследований, обращенных к проблемам языка современного искусствознания, позволяет наметить пути решения и перспективы развития новых форм в искусстве.

Сегодня можно отметить интерес среди архитекторов и скульпторов к синтезу видов искусств и объединению выразительных средств архитектуры и скульптуры, что порождает развитие новых художественных форм, направлений и течений. В век постоянного усложнения системы коммуникации поиск новых и уникальных пластических выражений в архитектуре и скульптуре может выступать ключевой целью, которая ставит на второй план функциональность и требование гармоничного, соразмерного размещения в том или ином пространстве. Новые тенденции в архитектурно-строительном проектировании оказывают влияние на развитие пластических свойств архитектуры и скульптуры. Вместе с тем можно отметить явную сложность определения морфологических границ создаваемого произведения.

В современном искусствознании одним из ключевых методов исследования художественных процессов становится научная систематизация, которая позволит выявить принципы и закономерности формирования явления искусства и представить материал в упорядоченной форме. Создание типологии вариантов синтеза архитектуры и скульптуры продемонстрирует существующие варианты формообразования в процессе создания произведения в контексте единой художественной системы и позволит наметить пути решения проблемы единства в искусствоведческой терминологии, а также систематизировать варианты взаимодействия видов искусств. Последующая разработка типологии входит в ряд исследовательских задач, она позволит обосновать сущность пространственной связи архитектуры и скульптуры, а также станет формой организации знаний в искусствоведении. Разработанная типология позволит упорядочить данные о ключевых направлениях искусства и яснее обозначить особенности синтеза архитектуры и скульптуры.

Библиография

1. Доронина, Л.Н. Сталинские высоты (к проблеме синтеза скульптуры с архитектурой) / Л.Н. Доронина // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестн. МГХПА. – 2014. – № 2. – С. 155–165.
2. Котломанов, А.О. Паблик-арт: страницы истории поиски архитектурно-художественного синтеза в британском искусстве второй половины XX в. / А.О. Котломанов // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Искусствоведение. – 2013. – № 4. С. 60–73.
3. Власов, В.Г. Теоретико-методологические концепции искусства и терминология дизайна: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / Виктор Георгиевич Власов. – СПб.: СПбГУ, 2009. – 50 с.

4. Витрувий. Десять книг об архитектуре. Книга 5 // Онлайн библиотека. [Б. м.], 2012. URL: <https://fb2.top/desyaty-knig-ob-arhitekture-472563/read/part-5>
5. Блинова, Е.К. Восприятие ордерных композиций как построение моделей пространств / Е.К. Блинова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2008. – № 72. – С. 92–104.
6. Власов, В.Г. Пластика, пластичность / В.Г. Власов // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. – СПб.: Азбука-Классик, 2007. – Т. VII. – С. 488–493.
7. Бирюкова, Е.Е. Облик архитектурного пространства в контексте выразительного бытия архитектурного пространства / Е.Е. Бирюкова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 6-2. – С. 156–158.
8. Храпова, В.А. Архитектурное пространство города как фактор формирования идентичности (на примере города Волгограда) / В.А. Храпова, М. А. Латышева // Logos et Praxis. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 99–105.
9. Архитектурное пространство // Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 37–39.
10. Шубенков, М.В. Структура архитектурного пространства: автореф. дис. ... д-ра архитектуры / Михаил Валерьевич Шубенков. – М., МАрХИ, 2006. – 57 с.
11. Федоров, В.В. Архитектурная среда как текст / В.В. Федоров // Пространство и Время: альманах. – 2015. – Т. 10. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnaya-sreda-kak-tekst-1/viewer>
12. Чапля, Т.В. Архитектурное пространство — способ моделирования человеческого поведения / Т.В. Чапля // Вестн. Томск. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 27. – С. 64–77.
13. Чапля, Т.В. Архитектурное пространство и карта поведения / Т.В. Чапля // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2018. – № 6. – С. 38–42.
14. Хайдеггер, М. Искусство и пространство / М. Хайдеггер // Самосознание европейской культуры XX века. Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М.: Политиздат, 1991. – С. 95–99.
15. Полякова, Н.И. Скульптура и пространство: проблема соотношения объема и пространств. Среда / Н.И. Полякова. – М.: Сов. художник, 1982. – 199 с.
16. Балкинд, Е.Л. Феномен объема и пространства в скульптуре / Е.Л. Балкинд // Учен. зап. Крм. федерал. ун-та им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2017. – Т. 3(69). – № 4. – С. 134–141.
17. Подольская, К.С. Скульптура в энвайронмент-арте второй половины XX – начала XXI века: дис. ... канд. искусствоведения / Ксения Сергеевна Подольская. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена., 2020. – 192 с.
18. Коммуникация // Большой современный толковый словарь русского языка. 2012. – URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/41732.html>
19. Лотман, Ю.М. Об искусстве / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2005. – 702 с.
20. Тарасова, М.В. Коммуникация зрителей и произведений изобразительного искусства в художественной культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Мария Владимировна Тарасова. – Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 2004. – 24 с.
21. Жуковский, В.И. Коммуникативные основы художественной культуры: монография / В.И. Жуковский, М.В. Тарасова. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2010. – 179 с.
22. McLuhan, M. The ABCED-minded / М. McLuhan // The Explorations: Studies in Culture and Communication. – 1955. № 5 (June). – P. 12–18.
23. Шклярник, Е.Н. Временная архитектура как визуальный текст / Е.Н. Шклярник // Пространство и Время: альманах. – 2015. – Т. 10. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennaya-arhitektura-kak-vizualnyy-tekst/viewer>

24. Горшкова, Г.Ф. Вопросы гуманитарности архитектурного пространства // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 12-1(102). С. 191–196.
25. Шубенков, М.В. Структура архитектурного пространства / М.В. Шубенков // *Архитектура и строительство России*. – 2007. – № 1. – С. 2–8.
26. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие: пер. с англ. / Р.М. Арнхейм. – М.: *Архитектура-С*, 2012. – 392 с.
27. Ибрагимова, А.Ф. Принципы расположения городской скульптуры в открытых общественных пространствах архитектурной среды / А.Ф. Ибрагимова // *Изв. Казан. гос. арх.-строит. ун-та*. – 2017. – №3 (41). – С. 23–30.
28. Виппер, Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. Изд-е 3-е / Б.Р. Виппер. – М.: *В. Шевчук*, 2010. – 384 с.
29. Головин, В.П. От амулета до монумента: книга об умении видеть и понимать скульптуру / В.П. Головин. – М.: *Изд-во МГУ*, 1999. – 122 с.
30. Князев, А.В. Синтез скульптуры и архитектуры / А.В. Князев // *Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн: сб. ст. / под ред.: М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, Е.А. Ахмедовой*. – Самара: *Самар. гос. арх.-строит. ун-т*, 2016. – С. 252–254.
31. Власов, В.Г. Форма как интенция. Онтологический, феноменологический и семиологический аспекты архитектурной композиции / В.Г. Власов // *Архитектон: известия вузов*. – 2014. – № 3 (47). – URL: http://archvuz.ru/2014_3/1/
32. Прохоров, С.А. Проблема синтеза искусств в архитектуре / С.А. Прохоров // *Мир науки, культуры, образования*. – 2012. – №5 (36). – С. 224–227.

References

1. Doronina, L.N. (2014) Stalin's skyscrapers (to the problem of the synthesis of sculpture with architecture). *Decorative Art and Spatial Environment. Bulletin of the Moscow State Academy of Arts and Industry*, No 2, pp. 155–165. (in Russian)
2. Kotlomanov, A.O. (2013) Public art: pages of history, the search for architectural and artistic synthesis in British art of the second half of the 20th century. *Bulletin of St. Petersburg University. Art History*, No 4, pp. 60–73. (in Russian)
3. Vlasov, V.G. (2009) Theoretical and methodological concepts of art and design terminology. Summary of PhD dissertation (Art History). Saint-Petersburg: *St. Petersburg State University*. (in Russian)
4. Vitruvius (2012) Ten Books on Architecture. Book 5. Online library. Available at: <https://fb2.top/desyaty-knig-ob-arhitekture-472563/read/part-5> (in Russian)
5. Blinova, E.K. (2008) Perception of order compositions as the construction of space models. *News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I.Herzen*, No 72, pp. 92–104. (in Russian)
6. Vlasov, V.G. (2007) Plastique, plasticity. *New Encyclopedic Dictionary of Fine Arts*. In 10 volumes. St. Petersburg: *Azbuka-Classical*, vol. 7, pp. 488–493. (in Russian)
7. Biryukova, E.E. (2015) The appearance of architectural space in the context of the expressive existence of architectural space. *Historical and Socio-Educational Thought*, vol. 7, No 6-2, pp. 156–158. (in Russian)
8. Khrapova, V.A., Latysheva, M.A. (2020) The architectural space of the city as a factor in the formation of identity (using the example of the city of Volgograd). *Logos et Praxis*, vol. 19, No 2, pp. 99–105. (in Russian)
9. Kuznetsov, V.G. (ed.) (2007) Architectural space. *Dictionary of Philosophical Terms*. Moscow: *INFRA-M*, pp. 37–39. (in Russian)

10. Shubenkov, M.V. (2006) Structure of architectural space. Summary of PhD dissertation (Theory and History of Architecture). Moscow: Moscow Architectural Institute. (in Russian)
11. Fedorov, V.V. (2015) Architectural environment as text. Space and Time, vol. 10, No 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnaya-sreda-kak-tekst-1/viewer> (in Russian)
12. Chaplya, T.V. (2017) Architectural space – a way to model human behavior. Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art History, No 27, pp. 64–77. (in Russian)
13. Chaplya, T.V. (2018) Architectural space and behavior map. Interexpo Geo-Siberia, No 6, pp. 38–42. (in Russian)
14. Heidegger, M. (1991) Art and Space. In: Self-awareness of European culture of the 20th century. Western thinkers and writers on the place of culture in modern society. Moscow: Politizdat, pp. 95–99. (in Russian)
15. Polyakova, N.I. (1982) Sculpture and space: the problem of the relationship between volume and spatial environment. Moscow: Sovetskii Khudozhnik. (in Russian)
16. Balkind, E.L. (2017) The phenomenon of volume and space in sculpture. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philosophy. Political Science. Cultural Studies, vol. 3 (69), No. 4, pp. 134–141. (in Russian)
17. Podolskaya, K.S. (2020) Sculpture in environmental art of the second half of the 20th – beginning of the 21st century. PhD dissertation (Art History). St. Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. (in Russian)
18. Communication (2012) Large modern explanatory dictionary of the Russian language [Online]. Available at: <https://slovar.cc/rus/tolk/41732.html> (in Russian)
19. Lotman, Yu.M. (2005) About art. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB. (in Russian)
20. Tarasova, M.V. (2004) Communication between viewers and works of fine art in artistic culture. Summary of PhD dissertation (Philosophy). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. (in Russian)
21. Zhukovsky, V.I., Tarasova, M.V. (2010) Communicative foundations of artistic culture. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. (in Russian)
22. McLuhan, M. (1955) The ABCED-minded. The Explorations: Studies in Culture and Communication, No 5 (June), pp. 12–18.
23. Shklyarik, E.N. (2015) Temporary architecture as visual text. Space and Time [Online], vol. 10, No 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennaya-arhitektura-kak-vizualnyy-tekst/viewer> (in Russian)
24. Gorshkova, G.F. (2020) Issues of humanitarian character of architectural space. International Scientific Research Journal, No 12-1(102), pp. 191–196. (in Russian)
25. Shubenkov, M.V. (2007) Structure of architectural space. Architecture and Construction of Russia, No 1, pp. 2–8. (in Russian)
26. Arnheim, R. (2012) Art and visual perception. Moscow: Arhitektura-S. (in Russian)
27. Ibragimova, A.F. (2017) Principles of location of urban sculpture in open public spaces of the architectural environment. News of the Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, No 3 (41), pp. 23–30. (in Russian)
28. Vipper, B.R. (2010) Introduction to the Historical Study of Art. 3rd edition Moscow: V. Shevchuk. (in Russian)
29. Golovin, V.P. (1999) From amulet to monument: a book about the ability to see and understand sculpture. Moscow: Moscow State University. (in Russian)
30. Knyazev, A.V. (2016) Synthesis of sculpture and architecture. In: M.I. Balzannikov, K.S. Galitskov, E.A. Akhmedova (eds.) Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and design: collection of articles. Samara: Samara State University of Architecture and Civil Engineering, pp. 252–254. (in Russian)

31. Vlasov, V.G. (2014) Form as intention. Ontological, phenomenological and semiological aspects of architectural composition. Architecton: Proceedings of Higher Education [Online], No 3(47). Available at: http://archvuz.ru/en/2014_3/1/ (in Russian)
32. Prokhorov, S.A. (2012) The problem of synthesis of arts in architecture. World of Science, Culture, Education, No 5 (36), pp. 224–227. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Подольская, К.С., Гильдина, Т.А. Терминологические проблемы в изучении взаимодействия скульптуры и архитектуры последней трети XX – начала XXI века / К.С. Подольская, Т.А. Гильдина // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №3(87). – URL: http://archvuz.ru/2024_3/20/ – doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_20](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_20)

© Подольская К.С., Гильдина Т.А., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 07.08.2024